

В. В. ЗАЙЦЕВ (Москва)

К ВОПРОСУ О МОНЕТАХ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Вопрос о возможной чеканке монет гетманом Богданом Хмельницким неоднократно привлекал к себе внимание исследователей. В 1920-е гг. в украинской научной литературе развернулась целая дискуссия по этой проблеме. Подробно проанализировав аргументацию сторонников и противников признания чеканки гетманом собственной монеты, Н. Ф. Котляр отметил, что обе стороны базировались на критическом разборе всего лишь одного документа, свидетельствующего о существовании этой эмиссии, — опубликованной еще в XIX в. «Записке» дьяка Григория Кунакова, посетившего Варшаву в 1649 г.¹

Посланник русского царя в Польшу Григорий Кунаков, без сомнения, с особым вниманием относился к событиям, происходившим на охваченных восстанием украинских землях, и по возвращении в Москву постарался отразить свои наблюдения в докладной «Записке». Помимо прочего, «Записка дьяка Григория Кунакова о добытых им в бытность в Польше сведениях касательно войны поляков с казаками...» содержит сообщение о том, что «в Чигирине де учинил Богдан Хмельницкий мынзу и деньги делают...»².

Н. Ф. Котляр, специально занимавшийся исследованием данного вопроса, уже имел в своем распоряжении еще два достаточно убедительных свидетельства чеканки монет Хмельницким. Одно из них содержится в послании подольского воеводы Станислава Потоцкого к королю Яну Казимиру, хранящемся в Главном архиве древних актов в Варшаве. Воевода в своем письме, датированном 29 октября 1652 г., жалуется на своеволие гетмана, который чеканит монету и тем самым посягает на суверенные права короля. Второе схожее по содержанию известие было опубликовано в «Gasette de France» (Париж) 21 декабря того же, 1652, года³.

Все эти источники вполне определенно свидетельствуют в пользу того, что Богдан Хмельницкий имел собственный денежный двор, работавший, по всей видимости, в течение ряда лет (со второй половины 1649 г. и как минимум по конец 1652 г.). В то же время отсутствие дополнительных сведений в русских дипломатических источниках о чеканке гетманом собственной монеты, а главное, отсутствие самих монет Богдана Хмельницкого в украинскихкладах середины — второй половины XVII в. вынудили Н.Ф. Кот-

ляра, как и большинство его предшественников, усомниться в достоверности перечисленных сообщений. Исследователь предположил, что «молва о монетах Хмельницкого могла возникнуть благодаря независимой внешней политике гетмана, его решительным мерам в сфере экономической жизни». Эта молва и могла вызвать «интерес русского (Кунаков) и беспокойство польского (Потоцкий) правительств, приобретя, таким образом, форму официальных свидетельств». Н. Ф. Котляр не исключал все же и возможности того, что в Чигирине в 1649 г. могли быть изготовлены «первые пробные образцы монет Хмельницкого», молва о которых «быстро достигла Варшавы, и польское правительство, в подчинении у которого был тогда украинский гетман, потребовало немедленно прекратить выпуск монет»⁴.

Однако, на мой взгляд, нет достаточных оснований не доверять письменным источникам, однозначно свидетельствующим о том, что Богдан Хмельницкий имел свой денежный двор и чеканил монеты. В то же время невозможно представить, чтобы в условиях политической нестабильности украинский гетман считал возможным помещать на этих монетах свое имя. Хмельницкий, как и некоторые другие гетманы, мог попросту переделывать полноценную серебряную монету (талеры) в билонную мелочь (полтораки, солиды), извлекая из этого выгоду и средства для содержания войска. Именно этим обстоятельством, очевидно, и объясняется отсутствие монет с именем Богдана в украинских кладах XVII в., приводившее многих исследователей к выводу о несостоятельности свидетельств современников о гетманской чеканке.

Известно, что в начале 1670-х гг. собственный монетный двор в с. Лысянке на Киевщине имел «правобережный» гетман Петр Дорошенко. Весной 1674 г. этот двор был захвачен казаками Самойловича. Донесение об этом событии, а также «снасть денежная воровская» были отосланы в Москву. Позднее вызванный на допрос в Малороссийский приказ «серебряных дел мастер» поляк Ян Гранковский, работавший резчиком штемпелей на монетном дворе Дорошенко, «признал за свои» предъявленные ему в приказе «шестаковые и шелеховые» штемпели. При этом Ян добавил, что, будучи в Переяславле, он «видел свои чеховые снасти в сундуке за караулом» у князя Ромодановского⁵. Таким образом, не может вызывать сомнений тот факт, что на гетманском монетном дворе в с. Лысянке осуществлялась чеканка целого набора номиналов. Здесь в начале 1670-х гг. изготавливались низкопробные шестигрошовики и чехи, а также медные солиды. Согласно свидетельству Яна Гранковского, «печатать» на этих монетах «была на имя бывшего Яна короля»⁶.

Наладить передел талерной монеты в чехи стремился и гетман Самойлович. Однако, находясь в политической зависимости от русского царя, он не мог организовать денежный двор без санкции Москвы. Несколько лет гетман безрезультатно пытался добиться от российского правительства разрешения на чеканку «для пополнения казны его царского величества, на выдачу жалованья ратным людям» чехов «на государское имя». При этом се-

ребро для передела в низкопробную монету на монетный двор Самойлович обещал поставлять сам⁷.

Именно этим путем, очевидно, должен был пойти и Богдан Хмельницкий. Его монеты, таким образом, должны были копировать какие-либо типы низкопробной монеты, имевшие распространение на украинском рынке в то время. Причем до окончательного разрыва гетмана с Яном Казимиром это вряд ли могли быть подражания польским монетам, а само монетное производство, несомненно, было строжайше законспирировано. Именно этим обстоятельством, по всей видимости, и объясняется как отсутствие вкладах монет с именем Богдана Хмельницкого, так и скудость и определенная противоречивость сведений об их чеканке, содержащаяся в дошедших до нас письменных источниках.

Следует также отметить, что вкладах Украины XVII — начала XVIII в., содержащих «чехи», неизменно присутствуют заметные в количественном отношении группы «небрежно» отчеканенных монет, явно изготовленных вне «законных» денежных дворов. Среди них особо выделяются некоторые монеты, имитирующие драйпёлькеры прибалтийских владений Швеции с именем короля Густав II Адольфа (прил., табл. III/6). Они отличаются низким, как бы «сглаженным» рельефом и определенной небрежностью в исполнении изображений и надписей. Место чеканки монет не указано*. Нередко эти драйпёлькеры имеют даты «1633», «1634», «1635», несмотря на то, что Густав II Адольф погиб в ноябре 1632 г. При публикации кладов исследователи, как правило, относят эту группу монет к продукции «подпольного» монетного двора, располагавшегося в г. Сучава. Однако это неверно, так как известно, что Сучавский монетный двор «специализировался» на подделке шиллингов (солидов), а не драйпёлькеров⁸.

Не так давно этот факт уже был отмечен С. И. Климовским при изданииклада монет из с. Большие Проходы Харьковской области⁹. Исследователь, в свою очередь, предложил еще одну версию происхождения шведских драйпёлькеров Густава Адольфа с датами, не соответствующими времени его правления. По его мнению, монеты «с именем популярного короля» могли продолжать чеканить и после его гибели, так как «Швеция по-прежнему продолжала участвовать в Тридцатилетней войне», тем более если штемпели для этих монет «были изготовлены заранее»¹⁰. Однако и эту версию вряд ли можно признать убедительной.

Во-первых, «заранее» (осенью 1632 г.) могли быть изготовлены лишь штемпели, датированные 1633 г., но никак не с датами «1634» и «1635». Во-вторых, массовая чеканка в шведских владениях монет с именем «популярного короля» в течение нескольких лет после его гибели была невозмож-

* Приводимая автором прорисовка — драйпёлькер 1632 г., чеканенный в г. Эльблэнге. — В. Р.

ной, так как такие действия являлись бы выражением крайнего неуважения к правящему монарху. В-третьих, что очень важно, среди драйпёлькеров охарактеризованной выше группы имеются и монеты с именем королевы Кристины (1632—1654): «1631» и «1655»¹¹.

Перечисленные обстоятельства позволяют утверждать, что чеканка этих драйпёлькеров происходила вне шведских владений и, очевидно, не только в обозначенные на монетах годы. Их выпуск, скорее всего, осуществлялся уже в конце 40-х — первой половине 50-х гг. XVII в. Причем при «копировании» оставшихся в обращении старых драйпёлькеров (с именем Густава Адольфа) и новых (с именем королевы Кристины) не придавалось особого значения соответствию обозначенного на монетах года их мнимого выпуска реальным датам правления монарха, имя которого на них указывалось. Чеканка драйпёлькеров с «неправильной» датировкой и других монет, объединяющихся с ними общностью фактуры, судя по «младшей» монете, прекратилась в 1655 г. Не позднее этой даты по политическим соображениям должен был прекратиться выпуск монет и на «законспирированном» денежном дворе Богдана Хмельницкого.

Это обстоятельство с учетом неизменного присутствия большого количества драйпёлькеров обозначенной группы в украинских кладах второй половины XVII — начала XVIII в. позволяет предположить, что именно эти монеты могли быть чеканены Богданом Хмельницким.

Так это или нет? Окончательный ответ на этот вопрос в настоящее время дать весьма затруднительно. Об одном лишь можно сказать с уверенностью уже сейчас. Монеты украинского гетмана следует искать среди «обособленных» групп наиболее распространенных на украинском рынке в XVII в. низкопробных номиналов.

¹ *Котляр М.* Чи карбував Богдан Хмельницький власну монету? // Українська нумізмати́ка і боністика. № 1. Киев, 2000. С. 43—44.

² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 3. СПб., 1861. С. 408.

³ *Котляр Н. Ф.* Кладоискательство и нумизматика. Киев, 1974. С. 116—118.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ *Деммени М. Г.* К вопросу о чеканке севских чехов // Записки нумизмат. отд. Русско-го археологического общества. Т. I. Вып. II—III. СПб., 1909. С. 101—105.

⁶ Там же. С. 105.

⁷ Там же. С. 101—109.

⁸ *Fischer E.* Beitrag zur Munzkunde des Fürstenthumes Moldau. Chernowitz, 1901. Tab. 5.

⁹ *Климовський С. И.* Клад монет XVII в. из с. Большие Проходы (Украина, Харьковская обл.) // VI Всерос. нумизмат. конф.: тез. докл. и сообщ. СПб., 1988. С. 109.

¹⁰ Там же. С. 110.

¹¹ *Зайцев В. В., Шинакова Г. И.* Клады польских, литовских и западноевропейских монет XVII в. в фондах Брянского краеведческого музея // Деснинские древности. Вып. 2. Брянск, 2002. С. 228.